DOI: 10.31249/rsm/2024.02.02

И.К. Богомолов

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г. В ОСВЕЩЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА СТЭНЛИ УОШБЕРНА[1]

Аннотация. *В статье рассматривается деятельность американского журналиста Стэнли Уошберна на фронтах Русско-японской войны, а также его воспоминания и впечатления от работы во время революции 1905 г. в России. Уошберн начинал свою журналистскую деятельность в газетах «Миннеаполис таймс» и «Миннеаполис джорнэл» в качестве полицейского корреспондента. В 1903 г., будучи уверенным в неизбежности военного столкновения России и Японии, он убедил своего отца отпустить его на Дальний Восток для освещения приближающейся войны. Прибыв в 1904 г. в Японию, он стал корреспондентом газеты «Чикаго дейли ньюс» и поначалу освещал морской театр войны. После покупки его лодки японцами в июле 1904 г. Уошберн перешел на сухопутный театр войны и был прикомандирован к третьей японской армии генерала Ноги. С ней он участвовал в крупных сражениях и стал свидетелем осады и взятия Порт-Артура. В условиях военной цензуры и пристального надзора Уошберну удалось подробно осветить быт и повседневность солдат и офицеров, взять интервью у командующих, в том числе у генералов Ноги и Оямы. Осознав важность журналистов для репрезентации армии внутри страны и за рубежом, японское командование не мешало, а наоборот, всячески помогало работе Уошберна, позволяя писать в том числе и о неприглядных сторонах быта, а также делать фотографии. За два года войны Уошберн дважды побывал в России, куда редакция направляла его для освещения вспыхнувшей революции. Уошберн посетил Одессу, Севастополь и Батум, брал интервью у высших сановников империи и подробно рассказывал об общественных настроениях, ходе революции, экономических и политических процессах в России. Опыт, полученный в 1905–1906 гг., помог Уошуберну, когда он работал корреспондентом лондонской «Таймс» на фронтах Первой мировой войны.*

Ключевые слова*: Стэнли Уошберн; Русско-японская война; Порт-Артур; революция 1905 г.; военная цензура; корреспондент; Ноги Марэсукэ; В.П. Мещерский; Д.Ф. Трепов.*

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00108, https://rscf.ru/project/22-78-00108/

Богомолов Игорь Константинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН. Россия, Москва.
E-mail: bogomolov@inion.ru
Web of Science Researcher ID: H-2659-2019
Scopus Author ID: 57218302641

Bogomolov I.K. The Russo-Japanese War and the 1905 Revolution in the Coverage of American Journalist Stanley Washburn

Abstract. *The article examines the activities of American journalist Stanley Washburn on the fronts of the Russo-Japanese War, as well as his memories and impressions of work during the 1905 revolution in Russia. Washburn began his journalism career at the Minneapolis Times and the Minneapolis Journal as a police correspondent. In 1903, being sure of the inevitability of a military clash between Russia and Japan, he persuaded his father to let him go to the Far East to cover the approaching war. Arriving in 1904 to Japan, he became a correspondent for the Chicago Daily News newspaper and initially covered the naval theater of the war, hiring a boat and crew for this and trying to get closer to naval battles. In July 1904, Washburn moved to the land theater of war and was seconded to the third Japanese army of General Nogi. He witnessed the siege and capture of Port Arthur. Under conditions of military censorship and close supervision, Washburn managed to cover in detail the everyday life of soldiers and officers, interview commanders, including Generals Nogi and Oyama. Realizing the importance of journalists for the representation of the army at home and abroad, the Japanese command did not interfere, but on the contrary, helped Washburn's work in every possible way, allowing him to write, including about the unsightly aspects of everyday life, as well as take photos. During the two years of the war, Washburn visited Russia twice, where the editors sent him to cover the outbreak of the revolution. Washburn visited Odessa, Sevastopol, and Batum, interviewed the highest dignitaries of the empire and reported in detail about public sentiment, the course of the revolution, economic and political processes in Russia. The experience gained in 1905–1906 helped Washburn when he worked as a correspondent for the London Times on the fronts of the First World War.*

Keywords: *Stanley Washburn; Russo-Japanese War; Port Arthur; revolution of 1905; military censorship; correspondent; Nogi Maresuke; V.P. Meshchersky; D.F. Trepov.*

Bogomolov Igor Konstantinovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute for Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: bogomolov@inion.ru
Web of Science Researcher ID: H-2659-2019
Scopus Author ID: 57218302641

Журналистская деятельность Стэнли Уошберна (1878–1950) – одного из виднейших военных корреспондентов начала XX в. – лишь относительно недавно привлекла внимание отечественных и зарубежных исследователей [Банникова 2020; Листиков 1997; Листиков 2006; Dubbs 2017]. До появления этого интереса прошло необычно много времени, учитывая популярность Уошберна как журналиста и его влиятельность среди властных кругов воюющих государств. Начав в 1901 г. работу репортером в изданиях его родного Миннеаполиса, уже через три года Уошберн оказался на фронтах Русско-японской войны как корреспондент газеты «Чикаго дейли ньюс». В 1914 г. в качестве корреспондента лондонской «Таймс» он отправился в воюющую Европу, где побывал как на Восточном, так и на Западном фронтах, познакомился со многими политическими и военными деятелями держав Антанты. В годы Первой мировой среди своих коллег фронтовых журналистов Уошберн занимал особое положение: ему удавалось находиться на фронте дольше и посылать пространные фронтовые сводки через «сито» военной цензуры. Такая доброжелательность военного командования союзников была вызвана в первую очередь гражданством Уошберна: американец, хорошо отзывавшийся о союзниках, был необходим для влияния на общественное мнение в США и укрепления экономических отношений с этой крупнейшей нейтральной державой [Богомолов 2021].

В отличие от периода Первой мировой войны, более ранний журналистский опыт Уошберна практически не исследован. Фактически единственным значимым исключением стала вышедшая в 2019 г. монография Н.Т. Рольсгор и М. Суини о военной журналистике в годы Русско-японской войны [Roelsgaard, Sweeney 2019]. Отдельная глава посвящена работе Уошберна корреспондентом при японской армии. Однако авторы не ставили перед собой цель осветить подробно работу Уошберна на Дальнем Востоке и ограничились описанием особенностей его работы в тех условиях и сравнении с другими корреспондентами того времени.

В данной статье предпринимается попытка подробно осветить ранний журналистский опыт Уошберна, включая его работу корреспондентом в годы Русско-японской войны и революции 1905 г. в России. Для этого проанализированы неопубликованные воспоминания, записанные с его слов в 1950 г. и ныне хранящиеся в Колумбийском университете [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. Также в научный оборот вводятся материалы газеты «Чикаго дейли ньюс», корреспондентом которой Уошберн был в 1904–1906 гг. Ценным источником послужили свидетельства Р. Барри о приключениях Уошберна в море во время Русско-японской войны. Первоначально опубликованные в нескольких номерах газеты «Чикаго дейли ньюс», они затем вышли отдельным изданием [Barry, 1907]. Также привлечены опубликованные в 1912 г. воспоминания самого Уошберна об окончании Русско-японской

войны и посещении революционной России в конце 1905 – начале 1906 г. [Washburn 1912].

Начало журналистской карьеры

Стремление быть в центре событий отличало Уошберна с молодых лет. Будучи сыном сенатора от Миннесоты Уильяма Дрю Уошберна, он в детские годы присутствовал на съездах Республиканской партии и познакомился с ведущими американскими политиками, включая президентов Б. Харриса и У. Мак-Кинли. Однако отец готовил для Стэнли не политическую, а юридическую карьеру и в 1901 г. настоял на его поступлении в Гарвардскую школу права. Едва начав обучение, Уошберн понял, насколько далек от профессии юриста или адвоката. Позднее он вспоминал: «Еще до конца первого семестра мне стало ясно, что независимо от того, как много я знал о юриспруденции, мне не хватало самого главного в жизни – понимания людей. Если человек не знает людей, он не знает ничего; и поэтому я обратился к чему-то, что позволило бы мне соприкоснуться с человечеством» [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

Окончив лишь один семестр, и тот – лишь из уважения к отцу, Уошберн решил искать «соприкосновения с человечеством» через посещение новых стран и крупных политических событий. Его изначальной целью была Венесуэла, где в 1901–1903 гг. бушевала гражданская война. Немногочисленных денег хватило только на дорогу до Нью-Йорка, откуда Стэнли решил вернуться в родной Миннеаполис. В 1902 г. он устроился в местные издания «Миннеаполис джорнэл» и «Миннеаполис таймс». В первые недели он публиковал сообщения о городской жизни, затем был назначен полицейским репортером. Главным его «хлебом» были сводки криминальных новостей, репортажи с мест преступлений и сообщения о происшествиях. Уошберну эта должность «очень понравилась», поскольку позволяла общаться с самыми разными людьми, включая представителей криминального мира. В этот период у журналиста проявилась склонность к риску, готовность «окунуться» в интересующую его среду. «Естественно, я был в курсе всего в Миннеаполисе… большинства игорных домов… сомнительных отелей и других нежелательных мест», – вспоминал Уошберн [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. Со временем ему была доверена возможность писать редакционные статьи на разные темы городской жизни, однако редакции пришлось быстро пожалеть об этом решении. Уошберн видел в таких статьях «прекрасную возможность выступить против сил зла в Миннеаполисе», что вызвало возмущение ряда читателей. В результате главный редактор «Миннеаполис таймс» ограничил работу Уошберна только передовицами по иностранным делам, где у него были бы «развязаны руки для нападок на персидского шаха,

русского царя или кого-либо в Европе, от кого руководство не ожидало иска о клевете» [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

Обращение к внешнеполитическим сюжетам оказало большое влияние на дальнейшую карьеру Уошберна. Повествуя о международных делах, он подробно освещал и отношения России и Японии. По его словам, уже в октябре 1903 г. он понял, что «конфликт в Маньчжурии неизбежен» и принялся уговаривать отца отпустить его в Японию для освещения надвигающейся войны. У.Д. Уошберн не считал конфликт неизбежным, но согласился, так как «очень устал» от судебных разбирательств и общественного обсуждения статей сына. К отъезду Уошберна располагала и обостряющаяся международная обстановка на Дальнем Востоке, на фоне которой газеты «Миннеаполис таймс» и «Портлэнд Орегониан» согласились еженедельно платить по 10 долл. за репортаж из зоны боевых действий. Поняв, что сын всерьез намерен поехать корреспондентом на войну, У.Д. Уошберн сделал ему подарок в размере 1000 долл., которых должно было хватить на полгода путешествий. «Думаю, к этому времени он надеялся, что мой интерес к журналистике испарится», – вспоминал позднее Уошберн [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

25 января 1904 г. Уошберн отправился из Ванкувера в Токио на пароходе «Императрица Японии». На борту, по его словам, находилось не менее 14 американских корреспондентов, следовавших в Азию с теми же целями, что и он сам [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. Среди них был военный корреспондент Джон Басс, представлявший «Чикаго дейли ньюс». Он попросил Уошберна прислать материалы для газеты, а взамен газета оплатит его расходы. Уошберн согласился и отправился в Нагасаки, откуда, однако, почти сразу уехал в Шанхай, где редактор «Чикаго дейли ньюс» просил зафрахтовать какое-либо экспедиционное судно для освещения операций японского флота. В марте Уошберн арендовал в Шанхае у английской компании спасательное судно «Фаван» и нанял команду для освещения ожидаемой войны на море [Barry 1907, p. 17]. Такой выбор был обусловлен желанием Уошберна остаться в нейтральной зоне, где, как ему казалось, можно было избежать военной цензуры и беспрепятственно отправлять свежие материалы в Чикаго.

Базой для наблюдения за театром военных действий Уошберн выбрал Чифу (ныне – Яньтай), откуда отправлял большинство своих сообщений. Чтобы минимизировать риски и подплывать максимально близко, Уошберн оставил «Фаван» под британским флагом. Журналист пытался следить за передвижениями японского военно-морского флота, переправлявшего войска на Корейский полуостров. После того, как японская армия одержала победу в бою на реке Ялу 18 апреля (1 мая) 1904 г. и переправилась в Маньчжурию, Уошберн стал пристально освещать положение Порт-Артура. Всего с марта по середину июля 1904 г. «Фаван» совершил 33 рейса. Все это время, находясь в опасной близости от боевых кораблей и проходя через многочисленные

минные заграждения, Уошберн искал возможность увидеть ход сражений. «В течение шести или восьми недель я проводил военно-морские операции в одиночку, и все, что я отправлял, было абсолютно эксклюзивными мировыми новостями», – вспоминал он позднее [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. Так, заходя в гавань Инчхон, он увидел остатки крейсера «Варяг», канонерской лодки «Кореец» и парохода «Сунгари» после боя у Чемульпо. Сообщения Уошберна отличались детальностью и вниманием к мелочам. Вот, к примеру, как он описывал один из дней плавания в конце апреля 1904 г.: «После захода в Торнтон-Хейвен, просторный порт на западной стороне острова Хайянтао в Корейском заливе, куда на прошлой неделе заходили тридцать японских транспортов, “Фаван” направился к реке Ялу. Река густо заминирована. Китайские джонки вывозят жителей и их имущество с места боевых действий. Капитаны судов заявили, что опасаются захвата. Они также заявили, что русские на берегах Вале были усилены в Татункао 8000 пехотинцами и крупными отрядами кавалерии и артиллерии. “Фаван” обогнул все побережье устья Ялу на юг, вплотную к берегу, но никаких признаков высадки японских войск обнаружено не было» [Sailed over mines 1904]. Рассказы Уошберна, первоначально предназначавшиеся для «Чикаго дейли ньюс», регулярно перепечатывались другими американскими изданиями.

Однако для получения эксклюзивного материала необходимо было постоянно рисковать, надеясь по большей части на добрую волю воюющих сторон, их нежелание топить нейтральное судно. В конечном счете опасное приближение к порту Инкоу привело 1 апреля 1904 г. к аресту казаками «Фавана» и всей команды. Прибывший к судну американский консул Генри Б. Миллер требовал освободить своего соотечественника, однако его уговоры поначалу были безуспешны, так как русское командование и казаки полагали, что «Фаван» шпионил за портом в интересах Японии [Barry 1907, p. 83]. Миллер обратился с этим вопросом непосредственно в Вашингтон. Двенадцать часов спустя, благодаря вмешательству госсекретаря Д. Хея «Фаван» освободили [Barry 1907, p. 90]. Во второй раз русские захватили «Фаван» 21 апреля 1904 г., при попытке Уошберна приблизиться к Порт-Артуру и понаблюдать за активностью флотов. Когда судно выдвинулось обратно в море, два русских эсминца вынудили «Фаван» остановиться. Моряки искали радиоаппаратуру, которая, по их мнению, могла передавать военные сведения японцам, однако ничего не нашли, и лодку вновь пришлось отпустить [Roelsgaard N.T., Sweeney 2019, p. 123].

В конце июля 1904 г. «Фаван» был выкуплен японским правительством, из-за чего Уошберну пришлось отказаться от наблюдений за морским театром войны. С точки зрения информативности его репортажи потеряли немного. Н.Т. Рольсгор и М. Суини отмечают, что хотя Уошберн «время от времени слышал выстрелы из Порт-Артура или в его окрестностях, он не был свидетелем реальных военно-морских сражений» [Roelsgaard, Sweeney 2019,

p. 140]. Основными событиями в его корреспонденциях стали два пленения «Фавана» русскими, а также несколько отдаленных свидетельств о маневрах японских и русских кораблей. Редакция «Чикаго дейли ньюс» добилась, чтобы Уошберн в качестве корреспондента был прикомандирован к третьей японской армии, осаждавшей Порт-Артур.

Переход на сухопутный театр позволил Уошберну увидеть и описать японскую армию в действии. Нужно отметить, что такая возможность давалась далеко не всем иностранным журналистам, большинство которых (включая писателя Джека Лондона) покинули Японию, натолкнувшись на недоверие японского командования и правительства. Собираясь освещать войну, они ожидали того же отношения к корреспондентам, что и раньше, той же свободы передвижения и слова. Однако Русско-японская война внесла новшества и в этой сфере. Отныне журналисты были под строгим контролем и сталкивались с большим количеством ограничений на передвижение и содержание своих материалов. Для многих журналистов эти условия были неприемлемыми [Sweeney 1998].

Уошберн изначально шел иным путем. Во-первых, как уже отмечалось, он стремился избежать военной цензуры с помощью плаваний к театру военных действий на судне под нейтральным флагом. Во-вторых, его сообщения изначально не содержали резко негативных отзывов о противоборствующих сторонах, тон их был подчеркнуто нейтральный и описательный. Вероятно, поэтому японцы видели в Уошберне компромиссную фигуру. Их подход хорошо виден на примере другого корреспондента – Луиджи Барзини, которого японское командование ценило за подробные военные обзоры, написанные нейтральным языком, и при этом за положительные отзывы о японцах и японской армии [McLaughlin 2002, p. 56].

Нейтральный тон первых сообщений Уошберна из Чифу также помог склонить японцев к одобрению его допуска на фронт. В результате с лета 1904 г. его сообщения были гораздо информативнее, изобиловали подробностями военной повседневности. Уошберн мог посещать места прошедших сражений, разговаривать с японскими солдатами и офицерами, больше было и возможностей для передачи телеграмм, статей и фотографий в США. Так, в статье в номере «Чикаго дейли ньюс» за 12 декабря 1904 г. Уошберн подробно описал один день японских войск, осаждавших Порт-Артур, проиллюстрировав рассказ фотографиями японских укрытий и наблюдательных позиций [Capture of a fort 1904]. 22 декабря 1904 г. его репортаж об осаде крепости занял целую полосу, включая фотографии [With the Japanese army around Port Arthur 1904].

Хотя Уошберн работал как официальный военный корреспондент, представлявший японской военной цензуре свои материалы, его описания боев и повседневности не выглядят как сплошное восхваление японцев. Он с

уважением отзывался о японских солдатах и командирах, однако старался сохранять нейтральный тон, отмечая отдельные успехи и русских войск, в частности – описывая ход и последствия набега на Инкоу отряда забайкальских казаков под командованием генерала П.И. Мищенко [Capture three villages 1905]. С несколькими японскими военными он сохранил хорошие отношения. Командующий третьей японской армии генерал М. Ноги произвел на него наибольшее впечатление. В корреспонденциях с фронта Уошберн рассказывал о военных талантах, скромности и простом быте Ноги [At front with Nogi 1905], а в 1913 г. написал о нем отдельную книгу [Washburn 1913].

Большое внимание Уошберн уделял повседневной жизни нижних чинов японской армии и гражданского населения в прифронтовых областях. Частыми героями его корреспонденций были солдаты, крестьяне, беженцы. Встречались в его репортажах и описания неприглядных сторон войны: конфликты между сослуживцами, сцены тяжелых ранений и смертей [Under iron tempest 1904]. Яркий пример стиля Уошберна – его подробный рассказ о посещении лечебных учреждений в Дальнем и Хиросиме. Госпиталь в Дальнем предстает в статье как «огромная машина для лечения людей», в которой человек теряет свою индивидуальность, у него остается только номер [In care of Red Cross 1905]. Как и другие корреспонденты, Уошберн оставлял свои худшие впечатления от войны на воспоминания и личную переписку. «После опыта, полученного в Порт-Артуре, в военном госпитале в Маньчжурии и двух госпиталях в Японии, я испытал глубокое отвращение к войне и всем ее продуктам. Я думал, что никогда больше не буду улыбаться, и решил, что мне следует вернуться в Америку и заняться более нормальным и мирным призванием, чем профессия военного корреспондента», – вспоминал журналист в 1950 г. [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

После посещения России в начале 1905 г. Уошберн в мае вернулся в Маньчжурию и присоединился к штабу третьей японской армии генерала Ноги. Раз в несколько дней он отправлял в Чикаго телеграммы о положении на фронтах [Repel Russian attacks 1905; On way to the front 1905; Wake up the Chinese 1905]. В этих корреспонденциях Уошберна японская армия практически не подвергается критике, наоборот, журналист стал больше внимания уделять успехам в организации быта, снабжения, восстановления инфраструктуры на захваченных японцами территориях [Oyama awaits word 1905; With Japanese army 1905; Army takes holiday 1905]. Регулярно в его статьях сообщалось о передвижениях японских и русских войск, публиковались слухи о мире, циркулировавшие на Дальнем востоке [500 000 men for war 1905]. По-прежнему большое внимание уделялось повседневности японских солдат и офицеров, в частности их возвращению домой в декабре 1905 г. после демобилизации армии [Returning to Japan 1905]. Отдельного внимания удостоились командующие японской армии, в частности генералы Я. Фукусима и Г. Кодама [Brains

of the army 1905]. Уошберну было позволено взять интервью у главнокомандующего сухопутными войсками Японии в Маньчжурии маршала И. Оямы. По отзыву журналиста, он «был солдатом буквально с пеленок <…> Никто из тех, кто знает маршала Ояму, не претендует на то, чтобы сказать, что он нечто большее, чем номинальный руководитель <...> То, что он придает машине силу, необходимую для того, чтобы удерживать равновесие – это факт, но в то, что он строит планы, не верит никто». При этом «маршал Ояма – идеальный человек для той должности, которую он занимает, – губернатора и генерального связующего звена всей цепи» [Oyama's jovial ways 1905].

О достижении мирного соглашения между Россией и Японией Уошберн, по его словам, узнал в ночь на 5 сентября 1905 г. и в тот же день телеграфировал в Чикаго, что отправляется в Пекин, где будет ждать дальнейших указаний [Washburn 1912, p. 2]. По пути он на несколько дней остановился в Шанхае, который в его репортаже предстал космополитичным городом, средоточием слухов и откровенных выдумок о войне. «Посидите в роскошном баре или обеденном зале… и в течение получаса вы увидите нечестного человека почти из каждой нации на земном шаре <…> Пока Порт-Артур держался, шанхайский клуб был центром большего количества сплетен и слухов о блокаде, чем любой другой порт в Китае. Из этого же бара в этом же клубе вышла, возможно, треть всех фальшивых историй, напечатанных во время войны», – писал Уошберн [Oddities of Shanghai 1905].

В Пекине, освободившись от контроля японской военной цензуры, он подробно описал «слабые стороны» японской армии, в первую очередь выделяя кавалерию, наземный транспорт и особенно «явное неумение их лидеров менять планы сообразно текущему моменту». Война с Россией планировалась «за месяцы, если не за годы» до ее объявления. Однако строгое следование заранее утвержденным планам на деле усложняло японцам достижение их целей. В целом план «работал как по маслу», но Того «выполнял приказы и больше ничего не сделал, хотя сами русские говорят, что если бы японцы пожелали, они могли бы войти в гавань [Порт-Артура] на своих больших кораблях почти беспрепятственно, настолько велика была царившая неразбериха <…> Но это была ситуация, которую никто не предвидел и, следовательно, никоим образом не воспользовался». Кроме того, Уошберн отмечал медлительность в японском наступлении и ошибки командования в ключевых сражениях, что не позволило развить тактический успех и нанести русской армии решительное поражение [Weak spots of Japan 1905].

Несмотря на эту критику, японцы оценили по достоинству работу Уошберна, тот образ японской армии, который он создал – не идеальной военной машины, но состоящей из «живых» людей. Символично, что в 1907 г. Уошберн был в числе 29 американцев (10 женщин-медсестер и 19 корреспондентов), награжденных японскими военными медалями [Mikado honors 29 Americans

1907]. Такое отношение японцев к журналисту имело не только субъективные, но и объективные причины. Рольсогор и Суини отмечают, что у тех, кто покинул армию Ноги по окончании войны, остались об этом периоде только приятные воспоминания, чего нельзя было сказать об их коллегах в других армиях. Свою роль сыграло ослабление военной цензуры в японской армии в конце 1904 г., когда командование признало роль журналистов в освещении войны и повседневной жизни войск, осознало важность создания положительного образа армии за рубежом. Кроме того, по мнению исследователей, третьей армии было поручено окружить и осадить Порт-Артур, и в отличие от других армий, она была «на виду у русских, что уменьшало необходимость в секретности» [Roelsgaard, Sweeney 2019, p. 136].

Революция 1905 г. и посещение России

В январе 1905 г., вскоре после капитуляции Порт-Артура, Уошберн был командирован в Сингапур для обнаружения и отслеживания передвижений русской 2-й Тихоокеанской эскадры, направлявшейся из Балтийского моря во Владивосток. До Константинополя и Крыма Уошберн добирался через Индию, Цейлон, Порт-Саид, Каир и Константинополь. В Турции он, по замыслу редакции, должен был освещать войну на Балканах, начало которой тогда рассматривалось как весьма вероятное. Однако в пути журналист получил из Чикаго телеграмму с требованием немедленно отправиться в Россию для освещения начавшейся там революции. Уже в конце января 1905 г. Уошберн прибыл в Петербург, откуда регулярно писал пространные репортажи о политических процессах и отправлял их в Чикаго. Его материалы выходили раз в два-три дня, в некоторых случаях – по два материала в номере.

В колонке для «Чикаго дейли ньюс» Уошберн констатировал, что «Кровавое воскресенье» 9 января стало поворотным моментом, разделившим историю России на «до» и «после». По его словам, убийство сотен людей во время мирной демонстрации нанесло сокрушительный удар по популярности Николая II, а власть в целом оказалась «в изоляции» [Russia is split in two 1905]. В статье за 30 января журналист сообщал о стачках и столкновениях полиции и студентов, а также об усилении борьбы «либералов» и «бюрократии» за власть, которая ускользала от «слабого» царя [Thinks crisis in past 1905].

За первую неделю в российской столице Уошберн установил контакты в правительственных «верхах». Позднее он признавал, что «пытался продвигать движение за мир в России. Правительство, военные и народ – все выступали за мир, но никто не осмеливался [это делать] открыто» [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. В начале февраля ему удалось попасть на аудиенцию к генерал-губернатору Петербурга Д.Ф. Трепову, который принял журнали-

ста «весьма сердечно» и заверил, что забастовки на фабриках и заводах никогда не были революционным движением, а «всего лишь экономическим и промышленным». Уошберн отметил, что войска, включая офицеров, верны монархии, но «сравнительно мало преданы лично царю, которого они редко видят. Их приучили верить, что российский государь может и должен быть смещен, если он не соответствует их представлениям о том, каким должен быть царь». Свержение русских и балканских монархов (Петр III, Павел I, болгарский князь Александр I Баттенбергский, король Сербии Александр I Обренович) продолжится и Николаем II, если он не проявит «железную решимость, позволившую Петру Великому сорвать военный заговор» [Sees peace in Russia 1905]. Также Уошберн сообщал от «источника, которому вполне можно доверять», что «великокняжеская партия» активно обсуждала в кулуарах условия мира с Японией и выступала за его скорейшее заключение [Russia is for peace 1905].

В том же духе высказался в интервью Уошберну и князь В.П. Мещерский: «Условия мира для такой великой страны, как Россия, не имеют большого значения. Какими бы трудными они ни были, даже если они начнутся, Россия забудет о них в течение трех лет. Преимущества мира в настоящий момент настолько велики, что жертвы ради его достижения кажутся нам очень незначительными. Промедлив, мы рискуем столкнуться с еще более тяжелыми условиями» [Peace at any price 1905]. 13 февраля Уошберн «после многочисленных разговоров в Санкт-Петербурге с близкими ко двору людьми» предположил, что Россия может принять американское посредничество для обсуждения условий мира с Японией [Peace plan is gaining 1905].

Помимо политических вопросов Уошберн обсуждал с русскими чиновниками и развитие торгово-экономических отношений США и России. Министр торговли и промышленности В.И. Тимирязев сообщил ему в интервью, что Петербург мог бы отменить 20%-ную пошлину на американский импорт в обмен на отмену пошлин на импорт в Америку русского сахара [Plan to aid America 1905]. Вернувшись в США в 1906 г., Уошберн изложил президенту Т. Рузвельту и госсекретарю Д. Хэю свои идеи по заключению с Россией нового торгового договора [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

Второй раз за год Уошберн посетил Россию в конце 1905 г. Находясь в Пекине после окончания войны, он получил телеграмму из Чикаго с коротким предписанием вновь отправиться в Россию для освещения продолжавшейся революции. Позже редакция сообщила, что дорога до Петербурга по Транссибирской магистрали «несомненно, является самой быстрой… но сейчас она заблокирована войсками и военными боеприпасами. Очевидно, что разрешение будет необходимо. Чтобы получить его, потребуется по крайней мере дней десять, чтобы наладить связи через Госдепартамент и петербургского министра путей сообщения. Десять дней – это слишком долго, чтобы

ждать» [Washburn 1912, p. 12–13]. В результате Уошберн отправился в Россию через Тихий океан и Суэцкий канал, по пути посетив Индию и Цейлон [In beautiful Ceylon 1906; India does not please 1906]. В конце ноября он прибыл в Константинополь, откуда спустя несколько дней планировал отправиться по Черному морю в Одессу.

Ситуация с транспортом, на первый взгляд, не способствовала продолжению работы: отсутствовали не только новости, но и прямое морское сообщение Константинополя с Одессой. Одним из немногих способов добраться до северного побережья был пароход «Франция», дошедший до Одессы через бурю и сильную непогоду [Rough Black sea trip 1906]. Одесса произвела на Уошберна удручающее впечатление: «С грязных улиц судоходного района город круто поднимается вверх и растекается по унылому ландшафту <…> Полдюжины или более застрявших грузовых пароходов, прикованных цепями к причалам, и несколько унылых на вид буксиров вместе создали одну из самых пустынных сцен, которые я помню <…> Здесь, в большом торговом городе южной России, царили мрак… и запустение, что означало революцию, беспорядок и экономическую катастрофу» [Washburn 1912, p. 95]. При этом, хотя Одесса считалась «центром революции в южной России», к моменту прибытия Уошберна в городе было «тихо, как на кладбище». Столкнувшись с нарушением железнодорожного и морского сообщения из-за забастовок и стачек, одесский порт практически не работал, закрылись многие магазины и банки, значительная часть горожан потеряла работу, иностранцы безуспешно пытались выбраться в Константинополь по морю [Delayed by red tape 1906]. «Респектабельно выглядящие мужчины теперь заходят в рестораны и со слезами на глазах выпрашивают кусочек хлеба. Банкиры и другие торговцы провизией в ужасе от того, что их магазины могут быть разграблены», – писал Уошберн [South Russia ablaze 1905].

Из Одессы Уошберн отправился в Крым, где также сделал короткую остановку для изучения общественных настроений. Ситуация на полуострове особенно интересовала журналиста, так как, в отличие от Петербурга, новости из Крыма поступали нерегулярно и были полны преувеличений. Исходя из слухов, вспоминал Уошберн, Севастополь был весьма привлекателен для корреспондента: ожесточенные столкновения демонстрантов с полицией, убитые и раненые, захваты и поджоги зданий государственных учреждений. Однако здесь ситуация была «сильно преувеличена, как это обычно бывает с историями о войне или беспорядках, происходящих в отдаленных местностях» [Washburn 1912, 156]. В отличие от Одессы, Севастополь жил обычной жизнью, работали магазины, банки и рестораны. Уошберн связывал это с тем, что здесь торговля была гораздо меньше, слабо развита промышленность, а сам город и порт лучше контролировались армией и полицией [Moscow’s war continues 1905].

23 декабря 1905 г. Уошберн отправился по Черному морю на Кавказ. Целью был Батум, в который журналисту удалось попасть с пересадкой в Синопе и Трапезунде. До сих пор путешествие по Черному морю представлялось ему неоправданно сложной дорогой, без каких-либо осязаемых результатов. Ситуация в Одессе и Крыму не была столь напряженной и драматичной, чтобы удовлетворить запросы редакции и читателей «Чикаго дейли ньюс». Кавказ в этом смысле казался более «перспективным» из-за слухов, доходивших до Уошберна еще в Константинополе. В Батуме от местного американского вице-консула Уошберн узнал, что «от Черного моря до Каспия весь Кавказ находился в состоянии конвульсий, революции и анархии. Уличные бои и поджоги свирепствовали практически во всех городах, как больших, так и малых» [Caucasus region is aflame with revolt 1906]. Благодаря нескольким источникам информации Уошберн направил в Чикаго пространную статью с описанием положения в крупных кавказских городах, об общественных настроениях и национальных противоречиях. Как и на Юге России, на Кавказе стачки и нарушение судоходства привели к падению производства, сворачиванию торговли и росту безработицы. Особое внимание Уошберн уделил разгулу бандитизма и неспособности местных властей взять ситуацию под контроль [там же].

Вернувшись в Трапезунд 27 декабря, Уошберн получил от редакции телеграмму с заданием вновь отправиться в Петербург и расследовать «обвинения Витте против нашего тамошнего корреспондента, который, как он утверждает, неверно его процитировал» [цит. по: Washburn 1912, p. 221]. В России журналист пробыл около двух недель, которых, по его словам, «хватило, чтобы реорганизовать нашу службу новостей в России». Телеграмма с разрешением вернуться в отпуск домой пришла Уошберну когда он «беседовал о российской политике в одном из фешенебельных ресторанов Петербурга» [там же, p. 222]. 29 февраля 1906 г., проехав всю Европу и переплыв океан, Уошберн прибыл в Нью-Йорк.

* * *

Начав репортером в газетах Миннеаполиса, Стэнли Уошберн за несколько лет прошел путь до одного из самых известных в Европе и США корреспондентов Русско-японской войны. Эта война ощутимо изменила статус и роль журналиста, значительно сузила возможности корреспондентов освещать фронтовую повседневность и ход сражений. Тем не менее Уошберн сумел в этих условиях лавировать между военной цензурой и потребностями читателя. Изобразив быт и настроения армии генерала Ноги, он снискал и признательность японского командования, которое со временем осознало важность присутствия журналистов для улучшения образа армии внутри Японии и за рубежом.

Отправленный освещать революцию 1905 г. в России, Уошберн находил возможности для получения информации и передачи сообщений в США. Коммуникабельный и открытый к диалогу, он брал интервью у высших сановников империи и сумел наладить работу корреспондентского пункта «Чикаго дейли ньюс» в Петербурге. Опыт, полученный Уошберном в 1905–1906 гг., пригодился ему десять лет спустя, когда он отправился корреспондентом лондонской «Таймс» на Русский фронт. Здесь особенности его репортажей – внимание к деталям и фронтовой повседневности, тесное общение как с рядовыми солдатами, так и с командованием – проявились особенно ярко и сделали Уошберна одним из известнейших журналистов Первой мировой войны [Богомолов 2021].

Библиография

Богомолов И.К. Первая мировая война в воспоминаниях американского журналиста Стэнли Уошберна // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 115–129.

Банникова Н.В. Документы архива британской газеты «Таймс» о деятельности журналиста Стэнли Вашбурна в расположении российских войск в Первую мировую войну // История и архивы. 2020. № 3. С. 133–141.

Листиков С.В. Россия в Первой мировой войне глазами американского журналиста Стэнли Уошберна, 1917–1919 гг. // Американский ежегодник. 1997. М.: Наука, 1997. С. 177–189.

Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году. М.: Наука, 2006. 452 с.

500 000 men for war // Chicago Daily News. 1905. 25 Aug.

Army takes holiday // Chicago Daily News. 1905. 23 Sept.

At front with Nogi // Chicago Daily News. 1905. 26 Jul.

Barry M. The Events Man; Being an Account of the Adventures of Stanley Washburn, American War Correspondent. New York: Moffat, Yard & Co, 1907. 294 p.

Brains of the army // Chicago Daily News. 1905. 3 Oct.

Capture of a fort. One day's bombardment of Port Arthur // Chicago Daily News. 1904. 12 Dec.

Capture three villages // Chicago Daily News. 1905. 19 June.

Caucasus region is aflame with revolt // Chicago Daily News. 1906. 2 Jan.

Delayed by red tape // Chicago Daily News. 1906. 25 Jan.

Dubbs C. American Journalists in the Great War: Rewriting the Rules of Reporting. Lincoln: University of Nebraska Press, 2017. 296 p.

In beautiful Ceylon // Chicago Daily News. 1906. 4 Jan.

In care of Red Cross // Chicago Daily News. 1905. 23 Jan.

India does not please // Chicago Daily News. 1906. 18 Jan.

McLaughlin G. The War Correspondent. London: Pluto Press, 2002. 288 p.

Mikado honors 29 Americans // Chicago Daily News. 1907. 3 Jul.

Moscow's war continues // Chicago Daily News. 1905. 26 Dec.

Oddities of Shanghai // Chicago Daily News. 1905. 22 Dec.

On way to the front // Chicago Daily News. 1905. 1 Jul.

Oyama awaits word // Chicago Daily News. 1905. 19 Aug.

Oyama's jovial ways // Chicago Daily News. 1905. 30 Sept.

Peace at any price // Chicago Daily News. 1905. 10 Febr.

Peace plan is gaining // Chicago Daily News. 1905. 13 Febr.

Plan to aid America // Chicago Daily News. 1905. 14 Febr.

Reminiscences of Stanley Washburn, 1950 // Columbia Center for Oral History, Columbia University, New York. 201 p. URL: https://clio.columbia.edu/catalog/15343970 (дата обращения: 25.11.2023).

Repel Russian attacks // Chicago Daily News. 1905. 5 June.

Returning to Japan // Chicago Daily News. 1905. 13 Dec.

Roelsgaard N.T., Sweeney M. Journalism and the Russo-Japanese War: The End of the Golden Age of Combat Correspondence. Lanham: Lexington Books, 2019. 260 p.

Rough Black Sea trip // Chicago Daily News. 1906. 30 Jan.

Russia is for peace // Chicago Daily News. 1905. 7 Febr.

Russia is split in two // Chicago Daily News. 1905. 28 Jan.

Sailed over mines // Plain Dealer. 1904. 24 Apr.

Sees peace in Russia // Chicago Daily News. 1905. 4 Febr.

South Russia ablaze // Chicago Daily News. 1905. 21 Dec.

Sweeney M.S. «Delays and Vexations»: Jack London and the Russo-Japanese War // Journalism & Mass Communication Quarterly. 1998. Vol. 75. N 3. P. 548–559.

Thinks crisis in past // Chicago Daily News. 1905. 30 Jan.

Wake up the Chinese // Chicago Daily News. 1905. 22 Jul.

Washburn S. The Cable Game: The Adventures of an American Press Boat in Turkish Water During the Russian Revolution. Boston: Sherman, French & Company, 1912. 241 p.

Under iron tempest // Chicago Daily News. 1904. 10 Dec.

Washburn S. Nogi, a man against the background of a great war. New York: H. Holt and Company, 1913. 136 p.

Weak spots of Japan // Chicago Daily News. 1905. 28 Nov.

With Japanese army // Chicago Daily News. 1905. 10 Sept.

With the Japanese army around Port Arthur // Chicago Daily News. 1904. 22 Dec.

References

Bogomolov I.K. Pervaya mirovaya voyna v vospominaniyakh amerikanskogo zhurnalista Stenli Uoshberna [The First World War in the memoirs of American journalist Stanley Washburn]. Novaya i noveyshaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2021. N 3. P. 115–129. (In Russ.)

Bannikova N.V. Dokumenty arkhiva britanskoy gazety «Tayms» o deyatel'nosti zhurnalista Stenli Vashburna v raspolozhenii rossiyskikh voysk v Pervuyu mirovuyu voynu [Documents from the archive of the British newspaper The Times about the activities of journalist Stanley Washburn in the disposition of Russian troops in the First World War]. Istoriya i arkhivy [History and Archives]. 2020. N 3. P. 133–141. (In Russ.)

Listikov S.V. Rossiya v pervoy mirovoy voyne glazami amerikanskogo zhurnalista Stenli Uoshberna, 1917–1919 gg. [Russia in the First World War through the eyes of American journalist Stanley Washburn, 1917–1919]. Amerikanskiy yezhegodnik [American Yearbook]. 1997. Moscow: Nauka, 1997. P. 177–189. (In Russ.)

Listikov S.V. SSHA i revolyutsionnaya Rossiya v 1917 godu [The USA and revolutionary Russia in 1917]. Moscow: Nauka, 2006. 452 p. (In Russ.)

500 000 men for war. Chicago Daily News. 1905. 25 Aug.

Army takes holiday. Chicago Daily News. 1905. 23 Sept.

At front with Nogi. Chicago Daily News. 1905. 26 Jul.

Barry M. The Events Man; Being an Account of the Adventures of Stanley Washburn, American War Correspondent. New York: Moffat, Yard & Co, 1907. 294 p.

Brains of the army. Chicago Daily News. 1905. 3 Oct.
Capture of a fort. One day's bombardment of Port Arthur. Chicago Daily News. 1904. 12 Dec.
Capture three villages. Chicago Daily News. 1905. 19 June.
Caucasus region is aflame with revolt. Chicago Daily News. 1906. 2 Jan.
Delayed by red tape. Chicago Daily News. 1906. 25 Jan.
Dubbs C. American Journalists in the Great War: Rewriting the Rules of Reporting. Lincoln: University of Nebraska Press, 2017. 296 p.
In beautiful Ceylon. Chicago Daily News. 1906. 4 Jan.
In care of Red Cross. Chicago Daily News. 1905. 23 Jan.
India does not please. Chicago Daily News. 1906. 18 Jan.
McLaughlin G. The War Correspondent. London: Pluto Press, 2002. 288 p.
Mikado honors 29 Americans. Chicago Daily News. 1907. 3 Jul.
Moscow's war continues. Chicago Daily News. 1905. 26 Dec.
Oddities of Shanghai. Chicago Daily News. 1905. 22 Dec.
On way to the front. Chicago Daily News. 1905. 1 Jul.
Oyama awaits word. Chicago Daily News. 1905. 19 Aug.
Oyama's jovial ways. Chicago Daily News. 1905. 30 Sept.
Peace at any price. Chicago Daily News. 1905. 10 Febr.
Peace plan is gaining. Chicago Daily News. 1905. 13 Febr.
Plan to aid America. Chicago Daily News. 1905. 14 Febr.
Reminiscences of Stanley Washburn, 1950. Columbia Center for Oral History, Columbia University, New York. 201 p. URL: https://clio.columbia.edu/catalog/15343970 (date of access: 25.11.2023).
Repel Russian attacks. Chicago Daily News. 1905. 5 June.
Returning to Japan. Chicago Daily News. 1905. 13 Dec.
Roelsgaard N.T., SweeneyM. Journalism and the Russo-Japanese War: The End of the Golden Age of Combat Correspondence. Lanham: Lexington Books, 2019. 260 p.
Rough Black Sea trip. Chicago Daily News. 1906. 30 Jan.
Russia is for peace. Chicago Daily News. 1905. 7 Febr.
Russia is split in two. Chicago Daily News. 1905. 28 Jan.
Sailed over mines. Plain Dealer. 1904. 24 Apr.
Sees peace in Russia. Chicago Daily News. 1905. 4 Febr.
South Russia ablaze. Chicago Daily News. 1905. 21 Dec.
Sweeney M.S. «Delays and Vexations»: Jack London and the Russo-Japanese War. Journalism & Mass Communication Quarterly. 1998. Vol. 75. N 3. P. 548–559.
Thinks crisis in past. Chicago Daily News. 1905. 30 Jan.
Wake up the Chinese. Chicago Daily News. 1905. 22 Jul.
Washburn S. The Cable Game: The Adventures of an American Press Boat in Turkish Water During the Russian Revolution. Boston: Sherman, French & Company, 1912. 241 p.
Under iron tempest. Chicago Daily News. 1904. 10 Dec.
Washburn S. Nogi, a man against the background of a great war. New York: H. Holt and Company, 1913. 136 p.
Weak spots of Japan. Chicago Daily News. 1905. 28 Nov.
With Japanese army. Chicago Daily News. 1905. 10 Sept.
With the Japanese army around Port Arthur. Chicago Daily News. 1904. 22 Dec.